

ТОБОЛЬСКЪ
1910

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО

8.

16 апрѣля

1910 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ Тобольскаго Епархіального Братства ПРОДАЮТСЯ:

Учебныя пособія для лицъ, ищущихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ:

Соколовъ Д. Молитвы, заповѣди и Сумволь въры съ объясненіемъ, ц. 10 к.
Его же. Священная исторія Вѣтхаго Завѣта ц. 30 коп.
Его же. Священная исторія Новаго Завѣта, цѣна 30 к.
Начатки христіанскаго ученія, ц. 15 коп.
Пространный христіанскій катихизисъ православныя каеолическія восточныя церкви, граж. печ. ц. 15 к., церков. печ., цѣна 20 коп.
Свирѣлинъ А. Церковный Уставъ съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія православной церкви, ц. 40 к.
Неаполитанскій А. Церковный Уставъ въ таблицахъ, цѣна 1 р 25 коп.
Розановъ В. Богослужебный уставъ православной церкви. Опытъ изъяснительнаго изложенія богослуженія православной церкви, ц. 3 р. 50 коп.
Веніаминъ Архіеп. Новая скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, цѣна 2 р.
Лавровъ. Записки по предмету Закона Божія (1-я часть ученіе о богослуженіи православной церкви, 2-я Катихизисъ съ объясненіемъ), ц. 1 руб.
Маллицій П. Руководство по исторіи русской церкви, въ 3-хъ вып. въ 2-хъ книгахъ, ц. 1 р. 50 к.
Рудановъ А. Исторія православной христіанской церкви, цѣна 1 р.
Его же. Краткая церковная исторія, цѣна 50 коп.
Побѣдоносцевъ Н. Исторія православной церкви до начала раздѣленія церквей, цѣна 75 к.
Іоаннъ еписк. Аксайск. Исторія Вселенскихъ соборовъ, ц. 2 руб.
Лебедевъ А. Церковно-историческія повѣствованія, цѣна 2 р.
Арсаній еписк. Лѣтопись церковныхъ событій, цѣна 3 р.
Ивановъ А Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и дѣяній апостольскихъ, цѣна 2 р. 50 к.
Его же Руководство къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса, ц. 2 р. 50 к.

Епифановичъ Л. Записки по обличительному богословію, ц. 1 р.
Иванцовъ-Платоновъ. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ, ц. 70 коп.
Альбовъ. Очеркъ христіанской апологетики, цѣна 1 р.
Ивановскій В. Краткія свѣдѣнія по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ, цѣна 45 к.
Ивановскій Н. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ, въ 2 книгахъ, ц. 2 р. 40 к.
Городцовъ П. Бесѣды объ истинахъ православной христіанской вѣры, какъ основаній нравственности, ц. 1 руб.
Его же. Очерки христіанскаго православнаго вѣроученія, цѣна 1 руб.
Манарій митроп. Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія, ц. 40 коп.
Сергій архіеп. Православное ученіе почитаніи святыхъ иконъ, ц. 25 к.
Олесницкій М. Нравственное богословіе или христіанское ученіе о нравственности, цѣна 1 р. 40 к.
Никаноръ еписк. Православно-христіанское нравственное богословіе, ц. 80 к.
Августинъ еписк. Руководство къ основному богословію, ц. 1 р. 30 к.
Рождественскій Н. Христіанская апологетика въ 2-хъ томахъ, ц. 4 р.
Свѣтловъ П. Курсъ апологетическаго богословія, ц. 2 р.
О должностяхъ пресвитерсвъ приходскихъ цѣна 75 коп.
Пѣвницій В. Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихода, ц. 2 р.
Его же Церковное краснорѣчіе и его основныя законы, ц. 1 р. 50 к.
Сокольскій В. Евангельскій идеаль христіанскаго пастыря, ц. 2 р.
Юрьевскій А Гомилетика или наука о пастырекомъ проповѣданіи слова Божія, ц. 2 р.
Лебедевъ. Наука о богослуженіи, ц. 2 р.

Складъ постоянно пополняется новыми книгами. Полный каталогъ по желанію высылается бесплатно. Складъ принимаетъ на себя комиссію по выпискѣ и другимъ желаемымъ книгъ. Всѣ книги продаются по той цѣнѣ, какая напечатана на обложкахъ книгъ.

Адресовать: г. Тобольскъ, въ Свѣтъ Братства.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемыя при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 8.

16-ГО АПРѢЛЯ 1910 Г.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

Подписка прини-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЪ ТОВОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

ДУХОВЕНСТВУ ЕПАРХІИ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 18 марта сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію Ярославской епархіи, Преосвященному Рыбинскому *Евсевію* Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Поставляя объ изложенномъ въ извѣстность духовенство епархіи, Консисторія вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ поминать отнынѣ за богослуженіями Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены псаломщиками: къ село-Пелымской церкви, Туринскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Александръ *Лебедкинъ* и къ градо-Ялutorовскому собору бывшій учитель Петръ *Киселевъ*.

Уволенъ изъ духовнаго вѣдомства, согласно прошенію, заштатный псаломщикъ Димитрій *Задоринъ*.

Освобожденъ отъ должности и службы по епархіальному вѣдомству, согласно прошенію, вр. исп. дол. псаломщика при градо-Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ Аврамій *Нижегородцевъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе: крест. Тимошей *Бородинъ* къ село-Шуравинской церкви, Ялут. уѣзда; крест. Димитрій *Куликовъ* къ село-Верхне-Бешкильской церкви, Ялutorовскаго уѣзда; крест. Андрей *Кишинъ* къ село-Турушевской цер., Ялут. уѣзда; крест. Павелъ *Залядневъ* къ село-Чесноковской церкви, Куранск. уѣзда; крест. Іоаннъ *Тюменцевъ* къ село-Черемшанской цер., Ишимск. уѣзда; мѣщанининъ Алесѣй *Корниловъ* на третье трехлѣтіе къ г. Тобольской Воскресенской церкви; крест. Аонасіѣй *Переваловъ* къ село-Больше-Тавинской церкви, Тарскаго уѣзда; крест. Іоаннъ *Уженцевъ* къ градо-Тобольской Крестовоздвиженской цер.

Умершіе священники: села Селяровскаго, Тобольскаго уѣзда, Василій *Пономаревъ* 28 февр. с. г. и слободо-Бешкильской, Ялutorовскаго уѣзда, Павелъ *Федотьевъ* 10 марта с. г.

Открыты церковно-приходскія попечительства при село-*Ааракской* церкви, Ялutor. уѣзда, и при село-*Мало-Скарединской* церкви, Ишимск. уѣзда.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій по епархіи въ теченіе года на постройку новаго каменнаго храма въ селѣ *Каштакскомъ*, Тобольскаго уѣзда.

Назначна пенсія, по 150 руб. въ годъ, вдовѣ священника *Параскевѣ Коледъ* (указъ Св. Синода 8 марта с. г. за № 3260.)

Страхованіе имуществъ духовнаго вѣдомства.

Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства отношеніемъ, отъ 20 мин. марта за № 9092, въ виду поступающихъ въ Отдѣлъ запросовъ нѣкоторыхъ духовныхъ консисторій о порядкѣ возобновленія страхованія въ частныхъ страховыхъ учрежденіяхъ строеній духовнаго вѣдомства, сроки страхованія которыхъ истекають въ 1910 году, разъясняетъ, что, согласно циркуляру, отъ 20 февраля с. г. за № 5963, строения духовнаго вѣдомства, застрахованныя въ какихъ либо страховыхъ учрежденіяхъ, должны поступить во взаимное страхованіе строеній духовнаго вѣдомства со дня окончанія срока вышеуказаннаго страхованія въ другихъ учрежденіяхъ, но не ранѣе 1 января 1911 года, съ производствомъ страховыхъ платежей въ порядкѣ ст. 48 Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Тобольская Духовная Консисторія, сообщаетъ объ этомъ въ дополненіе къ циркулярному указу Консисторіи отъ 17 мин. марта за № 3, къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ епархіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ книжномъ складѣ Братства продается книга: „Апостолы Алтая“. **А. Макаровой-Мирской, цѣна 1 р. 50 к.**

Книга напечатана на хорошей бумагѣ, содержитъ много разсказовъ, стихотвореній, 18 портретовъ, 45 видовъ Алтая и виньетокъ. Отзывъ о книгѣ см. въ настоящемъ №-рѣ.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

16-го апрѣля 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсевій,
Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

18-го марта сего 1910 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи викарію Ярославской епархіи Епископу Угличскому Евсевію Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Преосвященный Евсевій (въ мѣрѣ Евстафій Гроздовъ)—сынъ священника Литовской епархіи, родился 17-го марта 1866 г. Въ 1890 г., по окончаніи курса въ С.-Петербургской дух. академіи со степенью кандидата богословія, онъ назначенъ былъ священникомъ Виленскаго кафедральнаго собора; въ 1899 году онъ переведенъ былъ на должность инспектора Литовской духовной семинаріи. Въ 1902 году принялъ монашество и въ слѣдующемъ году назначенъ былъ ректоромъ Ярославской дух. семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 28-го мая 1906 года онъ посвященъ былъ во епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи. Хиротонія во епископа совершена была въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ. Высокопреосвященный Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, при врученіи архиастырскаго жезла Преосвященному Евсевію сказалъ глубоко содер-

жательную рѣчь¹⁾. Въ ней онъ указывалъ на высокій авторитетъ епископской власти и на необходимость единенія епископа со своею паствою и епископовъ между собою.

Преосвященный Евсеѣй ожидается въ Тобольскъ съ первымъ пароходомъ изъ Тюмени.

Поученіе въ Великую Субботу.

Нужно ли мнѣ говорить къ вамъ сегодня, братіе? Нужно ли бесѣдовать сегодня съ вами? Нужно ли проповѣдывать? Какъ говорить, если Сынъ Божій умолеъ?! Какъ проповѣдывать, если Самъ Христосъ сомкнулъ уста?! Остается сказать только: „да молчитъ всяка плоть человѣка и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ“. Остается только молчать, только вздыхать, только изумляться, только плакать, только ужасаться: Сынъ Божій во гробѣ! Господь неба и земли распятъ на крестѣ, снятъ со креста и во гробѣ погребенъ! земля потряслась, камни распались, солнце затмилось... Содрогнись же теперь и ты, человѣческое сердце!... Покройся скорбію и ты, человѣческая душа!... Плачьте, христіане! Плачьте у гроба Господа Спасителя своего! Сокрушайтесь о грѣхахъ и отвергните ихъ отъ себя навсегда! Исповѣдуйте съ плачемъ — и съ плачемъ горькимъ исповѣдуйте вину свою предъ гробомъ Спасителя! Но что я склоняю васъ, братіе, къ настоящему плачу словомъ свѣрымъ, какъ будто самое зрѣлище, предлежащее очамъ вашимъ, недостаточно къ возбужденію въ васъ христіанской печали?—Сойдемся, братіе, къ смертному одру своего Искупителя, окружимъ его, падемъ ницъ и воскликнемъ изъ глубины души и сердца: Господи! прости, прости намъ наши великія, наши ужасныя предъ Тобою вина! Въ морѣ суеты и въ пучинѣ грѣховъ мы утопаемъ: Самъ, Премилосердный, прости къ намъ погибающимъ руку Свою! Пріими, Господи, наши слезы, проливаемые днесь на гробъ Твой, вмѣсто мѣры многоцѣннаго, и воздыханія наши, вмѣсто благоуханій!

Священникъ *Сергій Знаменскій.*

¹⁾ Напечатана въ № 24 „Церков. Вѣд.“ за 1906 г.

Правительство и третья Государственная Дума въ ихъ отношеніяхъ къ старообрядчеству.

Освободительное движеніе на Руси въ началѣ двадцатаго вѣка оставило глубокіе слѣды на всемъ строѣ нашей государственной и общественной жизни. Оно отразилось, между прочимъ, на вѣроисповѣдной политикѣ русскаго правительства. Этотъ фактъ подтверждается цѣлымъ рядомъ законодательныхъ актовъ. Таковы Манифестъ отъ 26 февраля 1903 года, Высочайше указы Правительствующему Сенату отъ 12 декабря 1904 года, отъ 17 апрѣля 1905 года и отъ 17 октября 1906 г. Изъ нихъ самымъ замѣчательнымъ по содержанию и твердости тона является безспорно апрѣльскій актъ о вѣротерпимости. Изданіе его имѣло цѣлью, сохраняя прежнія отношенія государства къ Православной церкви, устроить религіозно-правовую бытъ инновѣрцевъ на началахъ широкой религіозной свободы. Имѣя это въ виду, Высочайшій Указъ отъ 17 апрѣля 1905 года допускаетъ переходъ изъ одного христіанскаго вѣроученія въ другое и, значитъ, вводитъ въ наше религіозное законодательство принципъ свободы исповѣданія христіанской вѣры. Даже уклоненіе изъ лона Православной церкви, какъ господствующаго въ имперіи исповѣданія, по новому закону вѣротерпимости, теряетъ характеръ уголовнаго преступленія. Дѣянія такого рода теперь уже не подлежатъ судебному преслѣдованію и не влекутъ за собой лишеніе личныхъ или гражданскихъ правъ виновнаго, какъ это было раньше. Дѣйствіе закона отъ 17 апрѣля 1905 г. простирается такимъ образомъ только на христіанскія вѣроученія имперіи. Прочія исповѣданія, какъ то еврейское, магометанское, а тѣмъ болѣе языческое до сихъ поръ находится внѣ покровительства апрѣльскаго акта о вѣротерпимости.

Особенное вниманіе въ новомъ законѣ о свободѣ вѣроисповѣданій, удѣляется расколо-сектантству. Какъ прежнія узаконенія, такъ апрѣльскій Указъ дѣлитъ раскольниковъ и сектантовъ на три категоріи или разряда: 1) старообрядчество, 2) сектантство и 3) секты преслѣдуемыя въ уголовномъ порядкѣ. При этомъ законодатель указываетъ слѣдующіе признаки, такъ называемаго, старообрядчества: а) употребленіе именуемыхъ старыхъ книгъ и обрядовъ б) и исповѣданіе догматовъ Православной церкви. А такъ какъ то и другое сохранилось только у еди-

новѣрцевъ, то, повидимому, наименованіе старообрядчества въ строгомъ смыслѣ этого слова присвояется въ новомъ вѣроисповѣдномъ законѣ одному единовѣрью. За исключеніемъ сектъ третьей категоріи, всѣ прочія расколо-сектантскія согласія, по акту отъ 17 апрѣля 1905 года и изданному въ дополненіе къ нему Указу отъ 17 октября 1906 года, получаютъ религіозныя и гражданскія права, одинаковыя съ иностранными исповѣдніями. Группа старообрядцевъ или сектантовъ въ количествѣ не менѣе 50 человекъ можетъ образовать разрѣшительнымъ порядкомъ отдѣльную религіозную общину. Со дня своего оффиціального открытія, съ разрѣшенія губернскихъ властей, эта община пользуется всѣми присвоенными ей правами внутренней автономіи. Здѣсь раскольники и сектанты могутъ отправлять богослуженіе по своимъ обрядамъ, производить постройку и ремонтъ церковныхъ зданій съ соблюденіемъ общаго строительнаго устава, открыто содержать своихъ наставниковъ, открывать школы на счетъ общинъ и пр. Духовныя лица старообрядцевъ, въ силу новыхъ узаконеній о вѣротерпимости, освобождаются отъ воинской повинности, податнаго состоянія и, кромѣ того, имѣютъ право носить оффиціальное названіе наставниковъ и настоятелей. Обозначеніе этихъ должностей, но безъ употребленія православныхъ іерархическихъ наименованій, допускается въ паспортахъ, выдаваемыхъ духовнымъ лицамъ старообрядчества.—Но, даровавъ иновѣрнымъ и старообрядческимъ общинамъ право внутренней автономіи, Высочайшій Указъ отъ 17 Апрѣля 1905 г. оставляетъ въ полной силѣ и неприкосновенности, какъ основной законъ Россійской имперіи, преимущество господствующаго положенія Православной церкви. Эти преимущества, по журналу Комитета министровъ о порядкѣ выполненія пункта 6 Указа отъ 12 октября 1904 года, заключаются въ правѣ свободнаго распространенія православія среди подданныхъ имперіи, въ особомъ покровительствѣ церкви со стороны Государя Императора и въ матеріальной помощи изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Чтобы дать раскольникамъ и иновѣрцамъ возможность прочной организациі на новыхъ началахъ вѣротерпимости, правительство выработало два законопроекта: 1) о старообрядческихъ общинахъ и 2) о переходѣ изъ одного христіанскаго вѣроученія въ другое тоже христіанское. Главная особенность ихъ заключается въ томъ, что здѣсь мирно уживаются вмѣстѣ широкая вѣротерпимость и неуклонное стремленіе Государственной

власти укрѣпить господствующее положеніе Православной церкви. Наибольше характернымъ въ данномъ случаѣ является законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Онъ имѣетъ своей задачей создать благоприятныя условія организаціи тѣмъ согласіямъ и сектамъ, кои въ апрѣльскомъ указѣ признаны дозволенными и терпимыми въ государствѣ. Указанныя религіозныя организаціи, по законопроекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ открывать свои общины при наличности, по меньшей мѣрѣ, 50 членовъ и съ разрѣшенія губернскихъ властей, проповѣдывать въ предѣлахъ общинъ свое ученіе, отправлять здѣсь, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ внѣ общинъ, богослуженіе, открыто имѣть свое духовенство, которое хотя занимаетъ въ своей средѣ привилегированное положеніе, однако не имѣетъ права присваивать себѣ православныя іерархическія наименованія. Въ началѣ прошлаго года законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ былъ переданъ, согласно установленному въ законѣ порядку, въ Государственную Думу. Это обстоятельство произвело на народныхъ представителей самое благоприятное впечатлѣніе. Оно было въ глазахъ Думы яснымъ признакомъ того, что Правительство неуклонно стремится осуществить начала гражданской свободы, обѣщанной Манифестомъ отъ 17 октября 1905 года, и распространить вліяніе народнаго представительства на всѣ явленія внутренней жизни страны, не исключая явленій религіозно-общественнаго характера. Подробная разработка законопроекта о старообрядцахъ и составленіе доклада по поводу его были поручены Думой особой комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ. Замѣтимъ, что указанная комиссія сформировалась въ Думѣ въ противѣсъ комиссіи по дѣламъ православной церкви и по инициативѣ старообрядцевъ-депутатовъ, которые, не смотря на малочисленность (всего 6 человекъ) и принадлежность къ разнымъ толкамъ и политическимъ партіямъ, по вопросу о расширеніи своихъ вѣроисповѣдныхъ правъ соединяются въ одну сплоченную и единодушную группу. Составъ старообрядческой комиссіи въ политическомъ отношеніи самый разнообразный: изъ православныхъ сюда вошли епископъ Евлогій, да два священника и миссіонеръ Вологодской епархіи Ключковъ, соц.-демократъ Маклаковъ и др., преимущественно представители лѣвыхъ партій. Остальные члены—старообрядцы примыкаютъ къ разнымъ политическимъ партіямъ отъ крайнихъ правыхъ до крайнихъ лѣвыхъ. Такимъ образомъ всѣхъ членовъ старообрядческой комиссіи 15, при чемъ большинство ихъ, за малыми исключеніями, по своимъ политическимъ

убѣжденіямъ принадлежать, кажется, къ лѣвому крылу Государственной Думы. Этотъ фактъ въ числѣ прочихъ обстоятельствъ былъ несомнѣнною причиною того, что министерскій законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ потерпѣлъ въ Думѣ полное пораженіе. Разсматривая религіозныя нужды раскольниковъ и сектантовъ подѣ кадетскимъ угломъ зрѣнія, комиссія естественно должна была высказаться противъ принятія министерскаго законопроекта. Но она не ограничилась этимъ, а внесла въ законопроектъ весьма важныя поправки и дополненія. Сущность и характеръ ихъ явствуютъ изъ нижеслѣдующихъ статей законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ редакціи думской комиссіи. Статья первая даетъ старообрядцамъ право распространить свое вѣроученіе за предѣлами общины или право пропаганды; статьи 4—6 устанавливають явочный порядокъ образованія старообрядческихъ общинъ при наличности 12 членовъ вмѣсто 50; статья 13 допускаетъ пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму до 5000 рублей и при томъ безъ Высочайшаго на то соизволенія; статьи 6 и 46 находятъ возможнымъ ввести въ законодательство новый терминъ: „священнослужители по старообрядчеству“, или присваиваютъ старообрядческимъ наставникамъ православныя іерархическія наименованія; статья 47 не считаетъ состояніе подѣ слѣдствіемъ или судомъ, а также присужденіе къ наказанію за дѣянія религіознаго характера по проповѣданію и оказательству своего вѣроученія препятствіемъ къ занятію должности священнослужителя по старообрядчеству; статья 52 предоставляетъ духовнымъ лицамъ старообрядцевъ право постоянного ношенія иноческихъ и духовныхъ вообще одеждъ; статья 2 предлагаетъ освобождать отъ военной службы старообрядческихъ иноковъ, по достиженіи 30 лѣтъ¹⁾.

Сравните данный законопроектъ съ правительственнымъ и Вы огласитесь съ отзывомъ о немъ Меньшикова. Дѣйствительно широко-либеральный законопроектъ о старообрядцахъ, внесенный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Думу, вышелъ изъ думской комиссіи орадикальнымъ до такой степени, что правительство заявило рѣшительный протестъ²⁾. Главное отличіе думскаго проекта о старообрядческихъ общи-

¹⁾ Церков. Вѣд. за 1909 г. № 20, стр. 886—904. Замѣчанія представителей Вѣдомства православнаго исповѣданія въ засѣданіяхъ комиссіи Государственной Думы по дѣламъ православной церкви при обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ.

²⁾ Колоколь отъ 15 мая 1909 г. № 955. Статья: „Свобода совѣсти“.

нахъ отъ министерскаго заключается въ трехъ пунктахъ. Разрѣшительный порядокъ образованія общинъ здѣсь замѣненъ явочнымъ и при наличности 12 членовъ вмѣсто 50, свободное проповѣданіе вѣрученія въ предѣлахъ общины—правомъ пропаганды расколо-сектантскихъ заблужденій, общее и неопредѣленное названіе наставниковъ и настоятелей—наименованіемъ священнослужителей по старообрядчеству.

Замѣчательно, что для подобныхъ льготъ старообрядцамъ въ докладѣ комиссіи не указано строго обдуманной, юридически-точной и не вызывающей возраженій мотивировки. Положимъ, члены комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ настойчиво ссылались на то, что въ дѣлѣ расширенія религіозной свободы старообрядцевъ они шли по пути, намѣченному въ Указѣ отъ 17 апрѣля и Манифестѣ отъ 17 октября, что, въ частности, право пропаганды старообрядческаго ученія вытекаетъ изъ понятія о свободѣ совѣсти. Но доводы такого рода, при тщательномъ анализѣ отдѣльныхъ положеній или статей думскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, оказываются или слишкомъ отвлеченными и утопичными или по самому существу своему невѣрными и ошибочными.

Статья I законопроекта даетъ старообрядцамъ право свободнаго проповѣданія вѣры или право пропаганды своего ученія. Такое право, въ силу основныхъ законовъ имперіи и по точному смыслу Указа отъ 17 апрѣля, должно принадлежать только православной церкви, сохранившей чистоту евангельскаго ученія и оказавшей русскому государству въ дѣлѣ его роста и развитія безцѣнные услуги. Съ другой стороны свободное проповѣданіе раскольническихъ заблужденій, по справедливому замѣчанію знатока раскола В. М. Скворцова, явится „культуривованіемъ въ сознаніи темныхъ массъ мрачныхъ суевѣрій и нелѣпныхъ бредней и даже противогосударственныхъ ученій“¹⁾. Безпоповцы, пользуясь правомъ пропаганды, станутъ распространять въ народѣ ученіе о томъ, что церковь никоніанская—„вавилонская блудница, вмѣстилище бѣсовской силы“, что здѣсь царитъ антихристъ со своими помощниками въ лицѣ царской и духовной властей; странники или бѣгуны выступятъ съ проповѣдью тунеядства и бездомнаго скитанія по религіознымъ мотивамъ, какъ принципа спасенной жизни, съ проповѣдью уклоненія отъ исполненія государственныхъ и общественныхъ повинностей, выдуманныхъ яко

¹⁾ Церк. Вѣд. за 1909 г. № 20, стр. 893.

бы антихристовой властью и, наконецъ, съ проповѣдью отрицанія культуры, государственныхъ актовъ состоянія (паспорты, перепись, метрикація) и пр. Распространеніе этихъ и подобныхъ нелѣпныхъ идей, разумѣется, можетъ произвести въ простыхъ людяхъ „смуту и соблазнъ и вызвать въ отвѣтъ далеко не мирныя и апологетическія мѣры народнаго воздѣйствія“¹⁾. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія юридической и съ точки зрѣнія интересовъ церкви и государства дарованіе старообрядцамъ права пропаганды является со стороны комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ глубокой ошибкой. Ссылки членовъ комиссіи на то, что свобода пропаганды логически вытекаетъ изъ понятія религіозной свободы, провозглашенной въ Манифестѣ отъ 17 октября 1905 года и въ Указѣ отъ 17 апрѣля 1905 года, не могутъ быть признаны убѣдительными. Наше законодательство не знаетъ свободы совѣсти, а зиждется на началахъ широкой вѣротерпимости.

Статьи 6 и 46 законопроекта комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ вводятъ въ законодательство новое наименованіе священнослужителей по старообрядчеству. Это противорѣчитъ пункту 9 апрѣльскаго Указа о вѣротерпимости и страдаетъ внутренней несообразностью. Съ канонической точки зрѣнія старообрядческіе наставники были и суть узурпаторы не принадлежащихъ имъ правъ и обязанностей, самочинные, лишенные благодати пастырства руководители раскольническихъ общинъ. Чтобы имѣть право на почетное и чисто-церковное наименованіе священнослужителей по старообрядчеству, они должны добиться признанія своей законности и благодатности не со стороны государственнаго учрежденія, имѣющаго въ составѣ своихъ членовъ магометанъ, евреевъ, католиковъ, лютеранъ и людей, быть можетъ, невѣрующихъ въ Христа, а со стороны собора православно-восточныхъ епископовъ. Этой санкціи не имѣть, да въ силу каноническихъ требованій и не можетъ имѣть даже самая близкая къ Православной церкви по духу и церковной организаціи секта „Вѣлокриницкое священство“. Значить, присвоеніе духовнымъ лицамъ старообрядчества права на наименованіе священнослужителей является какъ бы замаскированнымъ стремленіемъ Думы насильно вторгнуться во внутреннюю жизнь церкви, санкціонировать Государственною властью каноническое достоинство раскольнической іерархіи и стать рѣшительно на

¹⁾ Церк. Вѣд. за 1909 г. № 20, стр. 893.

путь отдѣленія государства отъ господствующаго вѣроисповѣданія. А сверхъ того оно угрожаетъ самому существованію въ нѣдрахъ церкви дорогаго для насъ единовѣрія. Вѣдь голосъ государства будетъ истолкованъ въ средѣ народа, какъ голосъ церкви, признавшей каноничность и благодатность австрійскаго священства. вмѣстѣ съ тѣмъ и единовѣріе, имѣющее своей задачей удовлетворить естественное и законное желаніе ревнителѣй стараго обряда имѣть благодатную іерархію, утратитъ свой смыслъ и значеніе и будетъ обречено на постепенное умираніе.

Статьи 4—6 того же проекта устанавливаютъ явочный порядокъ образованія старообрядческихъ общинъ при наличности 12 членовъ. Данное законоположеніе идетъ въ разрѣзъ съ интересами самого старообрядчества. Открытіе общины при наличности незначительнаго количества членовъ въ родѣ 12 повлечетъ за собой дробленіе старообрядчества на массу толковъ и согласій. Съ другой стороны оно будетъ способствовать внутреннему разложенію старообрядчества и въ смыслѣ чистоты вѣрованій и нравственныхъ началъ жизни. А это для миссіи православной церкви—дѣло далеко не безразличное. Чѣмъ чище, старозавѣтнѣе старообрядчество, тѣмъ ближе по духу и догматическимъ принципамъ къ православію и тѣмъ легче церкви обратитъ его на путь истины.

Изъ сказаннаго ясно, что у комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ не было никакихъ серьезныхъ основаній дополнять и видоизмѣнять министерскій проектъ о раскольническихъ общинахъ и что, при составленіи своего доклада о старообрядцахъ, она руководилась скорѣе желаніемъ угодить вліятельному и богатому старообрядчеству, требованіями партійной дисциплины, чѣмъ интересами церкви, государства и народа. Таковою взглядъ на работы думской комиссіи по старообрядческому вопросу былъ высказанъ нашими знатоками раскола В. М. Скворцовымъ, И. Г. Айвазовымъ и П. И. Исполатовымъ еще на засѣданіяхъ комиссіи по дѣламъ православной церкви, бывшихъ 29 апрѣля и 2 мая 1909 г. по поводу доклада комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ¹⁾. Однако голосъ представителей вѣдомства православнаго исповѣданія въ рѣшеніи старообрядческаго вопроса оказался „гласомъ вопіющаго въ пустыни“. Комиссія по старообрядческимъ дѣламъ редакціи своихъ поправокъ къ министерскому проекту о старообрядцахъ не измѣнила.

¹⁾ Церк. Вѣд. за 1909 г. № 20, стр. 886—904.

12 мая 1909 года законопроект министерства внутренних дѣлъ о старообрядческихъ общинахъ, радикально измѣненной членами думской комиссіи, уже обсуждался въ общемъ собраніи Государственной Думы. Засѣданіе было открыто чтеніемъ доклада о работахъ старообрядческой комиссіи, каковую обязанность взялъ на себя депутатъ отъ Енисейской губерніи, кадетъ В. А. Карауловъ. Познакомивъ депутатовъ съ министерскимъ проектомъ о старообрядческихъ общинахъ, докладчикъ обратилъ вниманіе Думы на то, что комиссія по старообрядческимъ дѣламъ внесла въ этотъ проектъ весьма важныя и принципиальныя дополненія. Такъ она признала возможнымъ предоставить старообрядцамъ 1) не только исповѣдывать, но и свободно распространять свою вѣру; 2) объединяться въ сѣзды по каждому отдѣльному согласію; 3) образовывать общины при наличности 12 членовъ; 4) открывать общины явочнымъ порядкомъ; 5) присвоить духовнымъ лицамъ старообрядцевъ наименованіе священнослужителей по старообрядчеству; 6) распространить право освобожденія отъ воинской повинности и на духовныхъ лицъ старообрядчества, принявшихъ иночество не ранѣе 30 лѣтъ, и пока они состоятъ въ иночествѣ¹⁾.

Н. Ч—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей П. Д. Головинъ*).

Достоинства П. Д—ча, какъ администратора, учителя и воспитателя, его высокія душевныя качества и благотворная и полезная дѣятельность во всѣхъ сферахъ епархіальной жизни, естественно, должны были высоко цѣниться Тобольскими архипастырями, при которыхъ онъ проходилъ свое служебное поприще, и которые своими указаніями въ нерѣдкихъ случаяхъ руководили его начинаніями и направляли ихъ.

Пресвященный Евфремъ, при которомъ П. Д—чъ вступилъ въ должность ректора семинаріи былъ, можно сказать, его другомъ. Дружественныя отношенія его къ П. Д—чу не прервались съ переводомъ архипастыря сначала на Курскую, а потомъ на Пермскую кафедру, поддерживаясь постоянною перепискою съ нимъ. Съ неизмѣнною доброже-

¹⁾ Колоколь № 953 отъ 13 мая 1909 года.

* См. № 7 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдом.“ за 1910 г.

лательностію относился преосвященный Ефремъ ко всѣмъ начинаніямъ П. Д—ча по благоустройству семинаріи и вообще къ его дѣятельности, всегда и во всемъ поддерживая его. Преемники этого архипастыря по Тобольской кафедрѣ—преосвященные Василій, Аврамій, Іустинъ и Ага-ангелъ несомнѣнно цѣнили П. Д—ча, какъ администратора. Объ этомъ свидѣлствуютъ ихъ всегдашнія добрыя отношенія къ П. Д—чу и благодарныя воспоминанія о нихъ, какъ расположенныхъ къ нему архипастырей, самого покойнаго. Кромѣ сего, въ подтвержденіе сказаннаго мы можемъ указать на одинъ характерный фактъ, едва ли многимъ извѣстный.—На Тобольскую кафедру прибылъ преосвященный Аврамій, человекъ мало общительный, замкнутый въ себѣ, человекъ сильной воли, настойчивый въ проведеніи своихъ плановъ, не справлявшійся при этомъ съ желаніями и мыслями окружающихъ. Никого не приближая къ себѣ, чуждый, по видимому, всѣхъ окружающихъ, никому изъ нихъ не отдавая предпочтенія, преосвященный Аврамій и къ П. Д—чу относился съ обыкновенною для него холодностію. Можно было думать, что для этого суроваго и холоднаго архипастыря горячая натура П. Д—ча совершенно чужда и непонятна, что для него П. Д—чъ являлся человекомъ, котораго легко замѣнить на мѣстѣ ректора. Обстоятельства показали однако противное. Предъ открытіемъ Томскаго университета возникъ вопросъ о замѣщеніи въ немъ кафедры профессора богословія, и должность эта была предложена П. Д—чу. Для послѣдняго въ настоящемъ случаѣ представлялась заманчивая перспектива оставить хлопотливую и отвѣтственную должность ректора семинаріи, занять спокойное мѣсто, дававшее лучшее матеріальное обезпеченіе и хорошую пенсію, до которой покойному оставалось уже сравнительно не много лѣтъ службы. Но когда въ этомъ случаѣ преосвященному Аврамію пришлось сказать свое слово, то въ душѣ холоднаго, по видимому, архипастыря нашлись теплыя чувства и слова. Преосвященный нашелъ нужнымъ заявить П. Д—чу, что онъ высоко цѣнитъ его дѣятельность, какъ ректора, что въ качествѣ начальника семинаріи онъ можетъ много принести пользы для нея, что для университета найдется подходящій человекъ, но хорошаго начальника для духовно-учебнаго заведенія найти не легко. Архипастырь сумѣлъ затронуть лучшія чувства души П. Д—ча, нашелъ нужнымъ засвидѣтельствовать, что все дѣло жизни покойнаго—воспитаніе духовнаго юношества—дѣло не легкое, не для всякаго до-

ступное, что именно П. Д—чъ является достойнымъ начальникомъ семинаріи. Только эти сердечныя убѣжденія преосвященнаго Аврамія заставили П. Д—ча отклонить сдѣланное ему лестное предложеніе занять университетскую каѳедру и остаться ректоромъ Тобольской семинаріи.

Послѣдніе годы своей семинарской службы П. Д—чъ провелъ при преосвященномъ Антоніи, недавно перемѣщенномъ, въ санъ архіепископа, на Тверскую каѳедру. Мы рѣшаемся утверждать, что и преосвященный Антоній цѣнилъ П. Д—ча. Объ этомъ, прежде всего, свидѣтельствуютъ тѣ отличныя рекомендаціи, которыя преосвященный давалъ П. Д—чу въ ежегодно представляемомъ, по требованію семинарскаго устава, высшему начальству формулярѣ ректора. Кромѣ сего, объ этомъ говоритъ и то обстоятельство, что послѣднюю высшую награду свою П. Д—чъ получилъ по представленію преосвященнаго Антонія. Наконецъ, мы имѣемъ въ виду послѣдовавшее послѣ смерти П. Д—ча предложеніе преосвященнаго Антонія семинарской корпораціи о постановкѣ въ семинарскомъ актовомъ залѣ портрета покойнаго, какъ вполне заслужившаго эту честь долговременнымъ и благотворнымъ служеніемъ на пользу семинаріи. Но выѣстъ съ симъ, основываясь на словахъ П. Д—ча и на своихъ собственныхъ наблюденіяхъ, мы не скроемъ, что съ послѣднимъ архипастыремъ, подъ начальствомъ котораго пришлось П. Д—чу нести семинарскую службу, покойный во многомъ не сходился во взглядахъ на административное, учебное и воспитательное дѣло. Объясняемъ мы это, прежде всего, ужъ слишкомъ большою противоположностью во всемъ душевномъ складѣ между преосвященнымъ Антоніемъ и П. Д—мъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, мы видимъ архипастыря, истаго монаха, даже аскета; съ другой, — его сотрудникомъ является человѣкъ, не чуждый міра и всего, яже въ мірѣ. Съ одной стороны стоитъ архипастырь, который смотритъ на семинарію, какъ школу, которая должна была давать своимъ воспитанникамъ богословское образованіе и готовить пастырей церкви; съ другой стороны, непосредственнымъ начальникомъ этой школы является П. Д—чъ, обѣими руками благословлявшій воспитанниковъ ея къ высшему университетскому образованію. Съ одной стороны мы видимъ архипастыря, который, являясь строгимъ законникомъ, смотритъ на законъ, какъ на вѣчно самодовлѣющее, требующее всегдашняго точнаго и неуклоннаго

исполненія. Съ другой стороны стоит П. Д—чь, который, считая, что по нуждѣ бываетъ и премѣненіе закона, дѣйствительно въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла, какъ они понимались имъ, отступалъ отъ этого закона. Подобнаго рода антитезъ можно было бы указать еще много, но думаемъ, что и сказанное съ достаточною ясностію свидѣтельствуетъ, что мало было точекъ соприкосновенія между преосвященнымъ Автономъ и П. Д—мъ, мало было того, въ чемъ они могли бы сходиться между собою. Между тѣмъ при одномъ общемъ дѣлѣ сходство возрѣній, единство взглядовъ и пріемовъ представляется *conditio sine qua non* успѣшности совмѣстной работы и достиженія поставленныхъ при этомъ цѣлей. Кроме сего, почти 35-лѣтняя служба П. Д—ча должна была уже надломить его силы: въ послѣдніе годы своего ректорства онъ не могъ уже съ прежней энергіей вести дѣло управленія семинаріей и съ прежнимъ вниманіемъ относиться ко всемъ сторонамъ семинарской жизни. За симъ другой, болѣе эластичный человекъ на мѣстѣ П. Д—ча, можетъ быть, попытался бы приспособить свои дѣйствія подъ взгляды непосредственнаго начальника семинаріи, постарался бы согласовать ихъ съ возрѣніями представителя высшей власти, но П. Д—чу, въ теченіе долговременной службы успѣвшему уже выработать извѣстные принципы, твердые взгляды на дѣло, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь, подъ старость было уже не подъ силу ломать себя, приспособлять свои взгляды и убѣжденія къ мыслямъ другихъ людей. Наконецъ, ко всему этому присоединились нѣкоторыя нестроенія въ семинарской жизни, — нестроенія, предшествовавшія тѣмъ великимъ неурядкамъ, которые, вскорѣ послѣ выхода П. Д—ча въ отставку, до основанія потрясли всю духовную школу. П. Д—чь ясно видѣлъ, что дѣятельностію его недовольны, однако съ обычнымъ благодушіемъ переносилъ эти служебныя невзгоды.

Послѣ ревизіи Тобольской семинаріи въ 1904 г. членомъ — ревизоромъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ М. И. Саввантскимъ, указомъ Св. Синода отъ 7 декабря 1904 г. П. Д—чь, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ духовно-учебной службы, съ правомъ на полученіе пенсіи, положенной за 35 лѣтъ таковой службы. Трудно сказать, какъ П. Д—чь повелъ бы себя, если бы ему привелось послужить еще немного въ семинаріи и дожить, въ званіи ея ректора, до тѣхъ безпорядковъ, которые вызвали даже закрытіе семинаріи. Но мы

знаемъ, что самъ онъ благодарилъ Бога, избавившаго его на закатѣ жизни отъ необходимости быть ближайшимъ виновникомъ тѣхъ неизбѣжныхъ репрессій, путемъ которыхъ потомъ пришлось возстановлять поколебленный строй семинарской жизни. П. Д — чу не пришлось испытать этой горькой для него чаши: онъ ушелъ изъ семинаріи, не оставивъ горькихъ воспоминаній и въ послѣднихъ поколѣніяхъ своихъ воспитанниковъ, сохранивъ въ памяти всѣхъ своихъ учениковъ образъ любвеобильнаго ректора — отца.

Состояніе здоровья П. Д — ча, при выходѣ его въ отставку, подавало ему, повидимому, надежды еще на долгіе годы жизни. Но ближайшее будущее показало обманчивость этихъ надеждъ. Скоро же по уходѣ на покой, въ состояніи здоровья П. Д — ча стали обнаруживаться нѣкоторые опасные и подозрительные симптомы, — скоро же оказалось, что и легкіе его не въ порядкѣ, и сердце работаетъ не вполне исправно. Несомнѣнно, что начатки болѣзни П. Д — чь получилъ еще на семинарской службѣ, теперь же болѣзнь только скоро и видимо прогрессировала. Неблагопріятствовало теченію болѣзни и душевное состояніе П. Д — ча. Почти 35 лѣтъ проведя въ усиленной хлопотливой дѣятельности, 27 лѣтъ стоя во главѣ семинаріи, съ утра до вечера исполняя свои многосложныя обязанности, онъ чувствовалъ себя оторваннымъ отъ любимаго дѣла и не находилъ въ себѣ силъ приняться за что-нибудь другое и посвятить новому дѣлу остатокъ своихъ жизненныхъ силъ. Трагизмъ его положенія и выражался именно, въ томъ, что онъ сознавалъ опасность ничегонедѣланія и въ то же время не находилъ себѣ дѣла по душѣ. Онъ горько жаловался на такое свое душевное и физическое состояніе, но не могъ побороть своей апатіи. Ясно, что это обуславливалось быстро развивавшеюся болѣзью П. Д — ча. Онъ быстро дряхлѣлъ, замкнулся въ своемъ домѣ, почти нигдѣ не показывался, опасаясь при неблагоприятной погодѣ даже выйти изъ дома, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Черезъ три года послѣ выхода въ отставку трудно было узнать въ этомъ одряхлѣвшемъ, постоянно жаловавшемся на свои болѣзни старцѣ, жизнерадостнаго П. Д — ча, который еще недавно оставлялъ семинарскую службу полнымъ физическихъ силъ. Между тѣмъ болѣзнь быстро прогрессировала. Медицинскія мѣры и средства оказывались безсильными, чтобы поддержать силы больнаго. Самъ хорошо сознавая, что смертный часъ для него близокъ, П. Д — чь

выражалъ только желаніе, чтобы страданія его кончились поскорѣе. Опъ по-христіански приготовился въ кончинѣ и, наконецъ, благородное любвеобильное сердце П. Д—ча перестало биться.

12 января, въ 8^{1/2} часовъ утра, предъ самымъ началомъ клас-сныхъ уроковъ въ семинаріи, удары колокола на колокольнѣ Тобольскаго Знаменскаго монастыря возвѣстили о послѣдовавшей кончинѣ П. Д—ча. Эта скорбная вѣсть сейчасъ же распространилась по семинаріи и въ скоромъ времени по всему городу, горько отозвавшись въ сердцахъ учениковъ П. Д—ча, его сослуживцевъ и всѣхъ знавшихъ покойнаго. Скоро же извѣстіе о смерти П. Д—ча достигло и ближайшихъ къ Тобольску городовъ, всюду вызывая скорбь о кончинѣ и молитвы о упокоеніи скончавшагося. Семья покойнаго получила прежде всего телеграмму изъ Тюмени отъ лица Тюменскаго духовенства, за подписью о. благочиннаго, съ выраженіемъ сочувствія ея горю и съ извѣщеніемъ о молитвѣ, которая возносится за покойнаго. Подобная же телеграмма была получена изъ Екатеринбургa отъ учениковъ П. Д—ча, служащихъ священниками въ этомъ городѣ. Позднѣе почтой было получено извѣстіе изъ г. Тары отъ лица тамошняго духовенства, приславшаго небольшую ленту на стипендію имени покойнаго.

Съ 12 часовъ дня началось служеніе панихидъ надъ тѣломъ П. Д—ча. Особенно торжественною явилась панихида, совершенная въ часъ дня ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Николаемъ, со всѣмъ семинарскимъ духовенствомъ, въ присутствіи наличныхъ преподавателей и воспитанниковъ семинаріи, которыхъ могла видѣть квартира покойнаго. Затѣмъ, панихиды, совершаемыя приходскими священниками, большинство которыхъ является учениками П. Д—ча, слѣдовали почти непрерывной чредой до выноса тѣла усопшаго въ церковь.¹⁾

¹⁾ Изъ наличнаго Тобольскаго духовенства учениками покойнаго являются: протоіерей—предсѣдатель Тобол. Епарх. Учил. Совѣта А. Дулебовъ, члены консисторіи Е. Фениковъ и Гр. Тутолминъ, настоятели приходскихъ церквей—протоіеріей М. Лавровъ, священники—П. Поникаровскій (членъ консисторіи), Ал. Юрвевскій (преподаватель епарх. женскаго училища), А. Пономаревъ, Н. Унжаковъ, П. Фаворскій, К. Кіановскій, Ал. Васильевъ, Н. Земляничинъ и В. Скосыревъ, помощникъ инспектора сем. свящ. К. Гусевъ, духовникъ семинаріи—С. Виноградовъ, управляющій свѣчнымъ заводомъ—І. Аксаринъ и надзиратель духовнаго училища—Ал. Киселевъ. Кроме сего, нѣкоторые представители духовенства—протоіерей М. Доброхотовъ (членъ консисторіи) и свящ. Ан. Катаевъ—были сослуживцами П. Д—ча по званію членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства; епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, протоіерей Н. Грифцевъ былъ преподавателемъ семинаріи во время ректорства покойнаго. Такимъ образомъ ⁴/₅ Тобольскаго городского духовенства были поставлены въ самыя близкія отношенія къ П. Д—чу, въ качествѣ учениковъ или сослуживцевъ его.

Вмѣстѣ съ симъ совершалось возложеніе вѣнковъ на гробъ покойнаго отъ различныхъ учрежденій и лицъ. Вѣнки эти были слѣдующіе: 1. „Глубокочтимому о. протоіерею Петру Д—чу Головину, бывшему ректору Тобольской духовной семинаріи, отъ корпораціи семинаріи“, 2. „Досточтимому о. протоіерею Петру Димитріевичу Головину отъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта“. 3. „Глубокоуважаемому ректору, о. протоіерею Петру Димитріевичу Головину отъ признательныхъ бывшихъ учениковъ—Тобольскаго духовенства“, 4. „Ректору—отцу отъ благодарныхъ питомцевъ“. 5. „Сердечному воспитателю и незабвенному воспитателю-учителю благодарные питомцы его, состоящіе на службѣ въ Тобольской казенной палатѣ“ и др.

13 января, въ 5^{1/2} часовъ вечера, послѣдовалъ выносъ тѣла П. Д—ча въ семинарскую церковь, при чемъ была произнесена рѣчь протоіеремъ А. П. Дулебовымъ, преемникомъ покойнаго по должности предсѣдателя Тобольскаго Епарх. Училищ. Совѣта. Съ 6 часовъ началось въ семинарской церкви всенощное бдѣніе, за которымъ, предъ пѣніемъ 17-й каѳизмы, было произнесено надгробное слово преподавателемъ семинаріи, іеромонахомъ Меѳодіемъ (Львовскимъ).

На другой день, 14 января, заупокойная литургія была совершена преосвященнымъ Антоніемъ, въ сослуженіи съ семинарскимъ духовенствомъ и нѣкоторыми членами соборнаго причта. На литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, было произнесено поученіе архимандритомъ Николаемъ, преемникомъ П. Д—ча по должности ректора Тобольской семинаріи.

На отпѣваніе, послѣдовавшее за литургіей, во главѣ съ архипастыремъ, вышелъ многочисленный сонмъ городскихъ священниковъ, большинство которыхъ было учениками. П. Д—ча или связано было съ нимъ служебными или иными тѣсными узами. Предъ началомъ отпѣванія надъ гробомъ покойнаго была произнесена рѣчь ученикомъ его, преподавателемъ семинаріи Н. А. Бирюковымъ. Затѣмъ, во время отпѣванія, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ умершаго, произнесъ рѣчь ученикъ же покойнаго, помощникъ инспектора семинаріи, священникъ К. И. Гусевъ.

По окончаніи отпѣванія тѣло покойнаго было отпущено въ могилу. Съ разрѣшенія преосвященнаго, мѣсто послѣдняго упокоенія П. Д—ча было избрано въ оградѣ Знаменскаго монастыря и семинаріи,

въ предѣлахъ которыхъ протекло 27-лѣтнее служеніе П. Д—ча. Могила его находится въ оградѣ, окружающей главный монастырскій Спасо-преображенскій храмъ, съ правой стороны его алтаря. Здѣсь надъ гробомъ покойнаго была произнесена послѣдняя рѣчь воспитателемъ VI класса семинаріи Н. Ивановымъ, и послѣ сего прахъ П. Д—ча былъ преданъ землѣ.

Заупокойное богослуженіе, отпѣваніе и погребеніе закончилось почти къ 5 часамъ вечера, при чемъ многочисленные богомольцы, явившіеся отдать послѣдній долгъ чести покойному и послѣднее цѣлованіе ему, оставались до конца печальной церемоніи. Къ поминальной трапезѣ по покойномъ, среди членовъ его семьи, служащихъ семинаріи, многихъ бывшихъ учениковъ, представителей городского духовенства и знакомыхъ, прибылъ и преосвященный Антоній. Впрочемъ, вслѣдствіе утомленія богослуженіемъ, продолжавшемся почти 3 часовъ, онъ скоро отбылъ изъ кваргиры покойнаго.

Такъ закончилось печальное торжество. П. Д—чъ кончилъ свое земное поприще, но дѣла его и память о немъ долго должны жить въ сердцахъ его учениковъ и знакомыхъ и неизгладимо остаться въ исторіи Тобольской семинаріи. О долголѣтней благоплодной службѣ покойнаго послѣдующимъ поколѣніямъ наставниковъ и учениковъ семинаріи будутъ напоминать и могила П. Д—ча, находящаяся въ предѣлахъ семинаріи, и его портретъ, который будетъ поставленъ въ актовомъ семинарскомъ залѣ. Но мы надѣяемся, что долголѣтнее служеніе П. Д—ча будетъ увѣковѣчено болѣе существеннымъ образомъ. Еще въ 1905 г., послѣ выхода П. Д—ча въ отставку, среди его учениковъ, сослуживцевъ и почитателей былъ поднятъ вопросъ объ увѣковѣченіи его долговременнаго служенія въ должности ректора Тобольской семинаріи учрежденіемъ при ней стипендіи его имени. Собранныхъ на этотъ предметъ суммъ ко дню смерти покойнаго числилось, по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ, болѣе 650 рублей. Не сомнѣваемся, что теперь, послѣ смерти П. Д—ча, его бывшіе сослуживцы и ученики не откажутся посильными денежными взносами принять участіе въ образованіи задуманной стипендіи, что и духовенство на ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ придетъ со своею помощію осуществленію этого благого дѣла. Такая стипендія будетъ самымъ лучшимъ памятникомъ П. Д—ча, всегда заботливо относившагося къ

матеріальнымъ нуждамъ воспитанниковъ, которые кратко и выразительно охарактеризовали покойнаго въ надписи на своемъ вѣнкѣ, возложенномъ на его гробъ, какъ „ректора—отца“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Бирюковъ.

Д Н Е В Н И К Ъ *)

сотрудника миссіи священника село-Березовской Петропавловской ц. Тимоея Харитоновъ за 1908 г.

19-го февраля я вздумалъ съѣздить въ Супринскія юрты, находящіяся въ 12-ти верстахъ отъ нашего села. Я желалъ познакомиться и побесѣдовать съ муллою названныхъ юртъ. Подъѣзжая къ дому муллы, я спросилъ одного татарина: „дома ли вашъ мулла?“ Онъ сказалъ: „нѣтъ его дома, онъ недавно уѣхалъ въ другія юрты и скоро не пріѣдетъ“. Тогда я заѣхалъ къ знакомому татарину Хасанбирдину; онъ принялъ меня, какъ знакомаго человѣка, радостно. Войдя въ комнату, я поздоровался съ бывшими тутъ по-татарски. Старикъ Хасанбирдинъ сейчасъ же велѣлъ поставить самоваръ, а меня просилъ сѣсть. Пока кипѣлъ самоваръ, кое о чемъ мы успѣли поговорить. За чаемъ же я имъ разсказалъ св. исторію отъ сотворенія міра до пришествія І. Христа и земную жизнь І. Христа. Сынъ Хасанбирдина Абдулла сказалъ: „Исуса мы признаемъ за пророка, дѣйствовавшаго въ свое время; Мухаммеда признаемъ за послѣдняго истиннаго пророка“. Я этотъ разъ больше не продолжалъ бесѣды на религиозную тему, чтобы оставить ихъ въ добромъ настроеніи. Поблагодаривъ за приемъ и угощеніе, я поѣхалъ домой.

26 февраля одинъ татаринъ изъ Салинскихъ юртъ, по имени Ахматъянъ Рамазановъ, узнавъ о прибытіи моемъ въ Салы, съ цѣлью поговорить со мной о религіи пришелъ къ крестьянину Θεодору Іеремѣвичу Маркину, къ которому я заѣзжаю всякій разъ ночевать. Поздоровавшись и познакомившись, какъ слѣдуетъ, со мной, А. Рамазановъ сказалъ мнѣ: „вотъ я у многихъ слышалъ, что ты хаешь нашего пророка Мухаммеда“.

— Пріятель, я его не хаю, а говорю правду, что онъ не былъ пророкомъ, а былъ простой грѣшный смертный человѣкъ и не имѣлъ въ себѣ ничего божественнаго, какъ онъ справедливо и самъ учитъ о себѣ въ Коранѣ (62 г. 2.)

*) См. № 1 „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1910 г.

— „Какъ такъ, мулла; ты невѣрно говоришь; Мухаммедъ былъ истинный пророкъ, посланный отъ Бога. Если кто почитаетъ его за истиннаго пророка, тѣхъ онъ спасетъ“.

— „Какъ же можетъ онъ спасти людей, когда онъ самъ не спасся“?

Я досталъ при этомъ изъ кармана книжку: Объ І. Христѣ и о Мухаммедѣ, которую ношу всегда, и сталъ читать, начиная съ первой страницы. Я прочиталъ отрывокъ о томъ, что Іисусъ Христосъ добровольно пострадалъ и умеръ за грѣхи людей, чтобы тѣхъ изъ нихъ, которые вѣруютъ въ Него и раскаиваются въ грѣхахъ своихъ, избавить отъ вѣчнаго мученія за грѣхи.

— „Зачѣмъ это Іисусъ Христосъ распялся на крестѣ и страдалъ, когда Онъ есть Истинный Богъ? развѣ Онъ не могъ безъ этого спасти людей? вопрошалъ меня мой собесѣдникъ.

— Я тебѣ скажу на это вотъ что: Богъ существо совершенное, т. е. неимѣющее никакихъ недостатковъ, а поэтому, когда Онъ что дѣлаетъ, то дѣлаетъ или творить такъ премудро и хорошо, что уже лучше этого нельзя сдѣлать, и если Онъ избралъ средствомъ спасенія падшаго человѣка крестную смерть Сына Своего Іисуса Христа, то это средство значитъ самое премудрое и самое лучшее средство. И на самомъ дѣлѣ: человѣкъ въ раю согрѣшилъ, проявилъ полное непослушаніе безконечно великому Богу, послушался діавола, сотворилъ волю его, за что по справедливости былъ проклятъ и выгнанъ изъ рая; сотворивъ волю діавола, человѣкъ этимъ какъ бы предался въ плѣнъ ему. Въ раю у Адама и Евы дѣтей не было; они уже начали рождаться отъ зараженныхъ грѣхомъ родителей и рождаться съ ихъ первороднымъ грѣхомъ, а слѣдовательно Адамъ не только самъ предался діаволу, но предалъ ему все свое потомство. Оставить все падшее, но еще сохранившее способность къ возстановленію чело­вѣчество навсегда въ плѣну у діавола несвойственно безконечно великому милосердію Божію. Простить ему первородный грѣхъ даромъ и взять его изъ плѣна діавола даромъ, безъ всякой цѣны, несвойственно безконечно великой правдѣ Божіей; надо было, чтобы и правосудіе Божіе было удовлетворено, и милосердіе Его исполнено. Вотъ, проявляя безконечно великое милосердіе къ падшему человѣку, Господь посылаетъ для его искупленія едиnorodнаго и единосущнаго Сына Своего Господа Іисуса Христа (Іоан. 3, 16.), Который, будучи истиннымъ Богомъ, беретъ на Себя чело­вѣческое естество и во исполненіе правды Божіей приноситъ Себя на кре-

стѣ въ жертву за грѣхи всего міра. И такъ: по пророчеству Давида милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облабызастася (псал. 84, 11). Если принять во вниманіе безконечно великаго Бога и падшаго человѣка, и всѣхъ людей всего міра и всѣхъ временъ съ ихъ безчисленнымъ множествомъ грѣховъ, то, чтобы удовлетворить безконечно великой правдѣ Божіей—или дать цѣну за всѣ эти грѣхи, другой цѣны, кромѣ крестной жертвы и придумать нельзя. Тутъ надо безконечно великую жертву, а безконечно великаго не только на грѣшной землѣ, но и на небѣ кромѣ Бога нѣтъ. Вотъ Онъ пришелъ Самъ и воплотился и вочеловѣчился, и принесъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. И эта жертва есть уже безконечно великая жертва, потому что Іисусъ Христосъ страдалъ хотя чело­вѣчествомъ, но Божество было неразлучно съ Нимъ, потому-то этой жертвы съ избыткомъ и достаточно не только за всѣ грѣхи во всѣ времена всего міра, но и за то, чтобы этою жертвою пріобрѣсти или купить у Бога—Отца вѣчное блаженство для всѣхъ людей на небѣ. Кромѣ того, Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился и прошелъ весь путь спасенія падшаго человѣка, завершивъ его вознесеніемъ на небо и сѣдѣніемъ одесную Бога Отца и ниспосланіемъ отъ Отца Духа Божія, Который освятить человѣка и далъ ему силу или благодать, безъ чего человѣкъ не можетъ идти по указанному Христомъ пути. Если бы этого не было, то откуда бы человекъ взялъ этотъ наглядный примѣръ въ дѣлѣ своего спасенія, откуда бы онъ былъ увѣренъ въ плодотворности своего подвига? Нѣтъ, и не можетъ быть другого примѣра. А человеку этотъ примѣръ необходимъ, потому что онъ долженъ нести крестъ свой (Марк. 8, 34). Принявъ на себя чело­вѣческое естество, Господь нашъ Іисусъ Христосъ этимъ самымъ возсоздалъ, исправилъ и освятить поврежденное грѣхомъ чело­вѣчество, безъ чего также человекъ спастись не могъ, и никто другой дать ему этого тоже не могъ. Вотъ поэтому-то кто не идетъ за Христомъ, тотъ и погибнетъ (Іоан. 14, 6).

— „Было бы сердце чисто, мы не погибнемъ, а спасемся“, сказала Ахматъянъ Рамазановъ.

— „Чтобы очистить сердце отъ грѣха, нужна особая сила Божія, которая христіанамъ дается за крестныя заслуги Іисуса Христа черезъ семь Тайнствъ, а у васъ въ мухаммеданствѣ этого нѣтъ, а посему очистить отъ грѣха сердце свое вы не можете“.

Этимъ наша бесѣда была закончена.

28 февраля въ деревнѣ Николаевской у крестьянина Θεодора Николаевича Криванкова пришлось мнѣ ночевать съ однимъ татаринѣмъ изъ Елтошевскихъ юртъ Каримомъ, который прїѣзжалъ на мельницу молоть хлѣбъ. На этотъ случай у меня тоже съ собою были книги на татарскомъ языкѣ. Я предложилъ ему, не желаетъ ли онъ послушать чтеніе на татарскомъ языкѣ; онъ этому очень былъ радъ. Я досталъ книги: Священную Исторію на татарскомъ языкѣ и объ Иисусѣ Христѣ и о Мухаммедѣ. Сначала читалъ изъ Св. Исторіи исторію Іосифа, чтобы привлечь его вниманіе, такъ какъ исторія Іосифа болѣе знакома татарамъ. Чтеніе на татарскомъ языкѣ Каримъ слушалъ усердно. Затѣмъ я читалъ ему еще о чудесахъ Иисуса Христа, о св. великомъ князѣ Владимірѣ, св. Николаѣ чудотворцѣ и о почитаніи св. иконъ. Потомъ читалъ изъ книги: объ Иисусѣ Христѣ и о Мухаммедѣ, начиная съ первой страницы до 19.

— Въ этой книгѣ вы хвалите только свою вѣру, а нашу унижаете, сказалъ онъ.

— Наша вѣра истинная; за то и хвалимъ, а ваша ложная, выдуманная лживымъ пророкомъ вашимъ Мухаммедомъ, за то и хаемъ.

— „Будетъ, мулла, надо спать“.

Затѣмъ онъ легъ спать, а я вышелъ въ другую комнату.

29 февраля въ деревнѣ Супрѣ во время хлѣбнаго сбора въ домѣ крестьянина М. І. Швелева я встрѣтилъ двухъ татаръ изъ Супринскихъ юртъ: Шакира и Мухарима. Бесѣда была о постѣ христіанскомъ и мухаммеданскомъ. О веденіи сей бесѣды не нахожу нужнымъ писать, потому что такая же бесѣда о постѣ была представлена мною въ прошломъ году.

3-го марта въ деревнѣ Оотъевой также во время хлѣбнаго сбора я встрѣтилъ въ домѣ крестьянина Н. П. Оотъева трехъ татаръ: Майхатара, Дауляша и Рамазана. Поздравившись, познакомились съ ними, я повелъ бесѣду такого рода: Сколько разъ въ сутки вы молитесь Богу?

— Мы молимся въ сутки пять разъ и каждый разъ совершаемъ омовенія, отвѣтилъ Майхатаръ.

— Вы, мухаммедане, о чемъ молитесь въ этихъ пятикратныхъ моленіяхъ?

— Мы въ своихъ молитвахъ просимъ, чтобы Мухаммедъ насъ спасъ.

— Да, вы просите Мухаммеда своего, что бы онъ спасъ васъ. Какъ же онъ спасетъ васъ, если онъ самъ не спасся, а вы просите его, чтобы онъ васъ спасъ?

— Нѣтъ, онъ спасся, онъ истинный пророкъ, посланный отъ Бога, а теперь онъ на седьмомъ небѣ.

— Мухаммедъ вашъ въ Коранѣ самъ называетъ себя грѣшникомъ. Когда онъ самъ себя считалъ грѣшникомъ, ужели грѣшный человѣкъ можетъ спастись?

Грѣшный человѣкъ самъ не можетъ спастись и другихъ не можетъ спасать.

— Мулла, ты говоришь: „въ коранѣ сказано, что Мухаммедъ считалъ себя грѣшнымъ“,—это не вѣрно.

— Если мнѣ не вѣрите, то попросите прочитать своего муллу главу корана: „Ахкасер.“

— Н-ѣ-тъ этого не можетъ быть въ коранѣ, но всетаки попросу муллу прочитать это мѣсто.

— Хотя вы молитесь въ сутки пять разъ и читаете какія-то молитвы, но эти молитвы вы нисколько не понимаете, потому что молитвы ваши всѣ произносятся по-арабски, а вы по-арабски не знаете.

— Хотя мы не знаемъ по-арабски, за то наши муллы ученые: они знаютъ по-арабски, они намъ объясняютъ по-татарски.

— Если ваши муллы были бы ученые и знали бы по-арабски, то вамъ они не говорили бы, что Мухаммедъ спасетъ васъ; они очень мало понимаютъ по-арабски. Вы, мусульмане, всегда хвалитесь тѣмъ, что въ сутки молитесь пять разъ и дѣлаете омовенія. Что же? Отъ пятикратнаго моленія вашего нѣтъ никакой пользы ни для души, ни для тѣла.

— „Мулла, вы сколько разъ молитесь въ сутки?“ спросилъ Майхатаръ.

— У насъ Св. Церковю положено совершать въ сутки въ храмѣ 9 службъ. Мы эти 9 службъ совершаемъ три раза въ сутки. Каждый день: вечеромъ, утромъ и днемъ.

— Ты спросилъ насъ о чемъ мы молимся, а вы о чемъ молитесь?

— Вотъ, пріятели, я вамъ раскажу, о чемъ мы молимся, только слушайте! За вечерними молитвами мы, раскаяваясь въ своихъ грѣхахъ, содѣланныхъ нами въ теченіи дня, просимъ Господа, чтобы Онъ простилъ ихъ. вмѣстѣ съ симъ благодаримъ Бога за прошедшій день и просимъ Его даровать намъ въ наступающую ночь сонъ мирный. За утренними

службами благодаримъ Господа за прошедшую ночь и просимъ Его помочь намъ провести наступающій день безъ грѣха и совершать дѣла, только полезныя и Ему угодныя. вмѣстѣ съ симъ за вечерней мы вспоминаемъ главныя событія ветхозавѣтныя, а за утренней—новозавѣтныя, и при этомъ хвалимъ и славимъ Бога и Спасителя Своего, Его Пречистую Матерь и тѣхъ святыхъ, которые за свою жизнь и высокіе подвиги удостоились получить отъ Господа вѣчную славу на небесахъ. За денными службами и особенно за литургіей мы вспоминаемъ всю земную жизнь Иисуса Христа (я тутъ рассказалъ имъ земную жизнь І. Христа); вмѣстѣ съ симъ просимъ у Него разныхъ милостей себѣ, благодаримъ, хвалимъ и славимъ Его за тѣ благодѣянія, какія Онъ оказалъ роду человеческому. Вотъ, пріятель, можно только спастись такою молитвою.

— Мы тоже молимся, совершаемъ омовенія, и это очистить нашу душу и тѣло, а у васъ русскіе ходятъ въ церковь грязные.

— Кто вамъ сказали, что мы ходимъ грязные?

— Русскіе говорятъ, что хотя вы съ вечера наканунѣ праздника ходите въ баню, но предъ тѣмъ, какъ идти въ церковь, не моетесь.

— Хотя мы такъ часто не моемся, какъ вы, но всё мы, христiane, по силѣ возможности стараемся быть чистоплотными и опрятными, когда собираемся въ церковь... Но какъ тѣло не мой, оно само по себѣ есть ни что иное, какъ будущая куча земли: стоитъ-ли послѣ этого о немъ такъ много заботиться? Ваши омовенія суть тѣлесныя упражненія,—занимать ими душу обидно и несвойственно ея великому назначенію. Молитва, постоянная борьба со зломъ, непрестанное стремленіе къ истинной цѣломудренной жизни,—вотъ достойныя занятія души.

На это ни одинъ изъ нихъ не возражалъ.

Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣты Редакціи.

Вопросъ. Семь съ половиною лѣтъ я былъ учителемъ пѣнія въ церковно-приходской школѣ, за что имѣю архипастырское благословеніе и свидѣтельство изъ Тоб. Епарх. Учил. Совѣта, поэтому могу ли я на собственные средства приобрѣсть медаль въ память 25-лѣтняго юбилея церковно-приходскихъ школъ и носить по уставленію.

Отвѣтъ. На ношеніе медали въ память 25-лѣтняго юбилея церковно-приходскихъ школъ имѣютъ право только тѣ учителя, которые во время юбилея состояли на должности. Вы же въ это время уже не были учителемъ церковно-приходской школы, а по сему и не имѣете право носить медаль, хотя бы и купили ее на свои средства.

Вопросъ. Подлежитъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ письменное прошеніе, посланное причту, о выдачѣ метрической выписи?

Если подлежитъ, то можно-ли приложенныя къ прошенію гербовыя марки на 1 р. 50 к. погасить на прошеніи, остающемся въ церковномъ архивѣ, а на метрической выписи сдѣлать надпись: „Настоящая метрическая выпись гербовымъ сборомъ оплачена“, — какъ то практикуется присутственными мѣстами.

Отвѣтъ. Разъ подается письменное прошеніе, то оно должно быть оплачено гербовымъ сборомъ, кромѣ 3 случаевъ: по воинской повинности, для поступленія въ учебныя заведенія и вслѣдствіе бѣдности просителя, засвидѣтельствованной полиціей. Конечно, на метрической выписи можетъ быть обозначено: «гербовый сборъ уплаченъ», или: „настоящая метрическая выпись гербовымъ сборомъ оплачена“, если марки приклеены были на прошеніе (ст. 85-я Устава о гербовомъ сборѣ).

Вопросъ. Какимъ образомъ можно поступить полковымъ или госпитальнымъ священникомъ во время войны и какія условія службы? Каковъ окладъ и остается-ли приходъ за лицомъ, уѣхавшимъ по назначенію въ одну изъ вышеупомянутыхъ должностей?

Отвѣтъ. Прошеніе должно быть подано чрезъ епархіальнаго архіерея на имя протопресвитера военнаго и морского духовенства или же въ Духовное Правленіе при немъ, находящееся въ С.-Петербургѣ по Кировной улицѣ на Петербургской сторонѣ. Въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи существуютъ и разныя условія и разные оклады жалованья.

Прежній приходъ можетъ быть оставленъ за даннымъ лицомъ только тогда, когда оно временно командировано епархіальными архіереями для требъ вслѣдствіе запроса протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Вопросъ. Можно-ли вѣнчать браки инородцевъ, въ отдаленныхъ селеніяхъ прихода, безъ походной церкви и св. антиминса? Если нельзя, то при какихъ условіяхъ дозволительно?

Отвѣтъ. По протоколу Св. Синода 3 дек. 1742 г. № 28, браки можно вѣнчать *только въ церкви*, а не въ домахъ и часовняхъ; исключеніе допускается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по обстоятельствамъ вѣнчаніе въ церкви невозможно, и къ таковымъ вѣнчаніямъ отнюдь не дозволяется *приступать безъ благословенія епархіальныхъ архіереевъ*. (Закон. гражд., ст. 31, изд. 1896 г.)

Вопросъ. Крестьянская дѣвица, приведенная матерью, вышедшей замужъ вторымъ бракомъ, въ другой приходъ, 14 л., и прожившая въ послѣднемъ приходѣ 5 лѣтъ, съ согласія родителей, изъявила желаніе вступить въ бракъ съ крестьяниномъ чужого прихода. Откуда должна брать означенная невѣста предбрачную справку: отъ причта, въ приходѣ коего она проживала послѣднее время, или оттуда, гдѣ она родилась, крещена и проживала до 14 л.?

Отвѣтъ. Если разсуждать юридически, то означенная дѣвица предбрачное свидѣтельство должна взять изъ того прихода, гдѣ она родилась и жила до 14 лѣтъ, въ виду того, что она тамъ числится прихожанкою до сего дня; если же разсуждать практически, то она должна взять предбрачное свидѣтельство изъ того прихода, гдѣ она теперь живетъ; потому что, хотя юридически и не приписана къ сему приходу, но предполагается, что, живя здѣсь послѣднія 5 л., говѣла, исповѣдывалась и пр. въ мѣстной церкви, и посему мѣстный причтъ долженъ знать ее лучше, чѣмъ тотъ, который не видалъ ее послѣднія 5 лѣтъ. Вообще о невѣстѣ нужно брать предбрачное свидѣтельство отъ того причта, гдѣ она числится коренною прихожанкою, а не временно проживающею. (Цир. ук. Св. Синода 27 ноября 1898 г.)

Вопросъ. 1) Можетъ ли мужъ сродной сестры взять за себя жену сродного брата? 2) Могутъ ли родныя сестры выйти въ замужество за сродныхъ братьевъ?

Отвѣтъ. По указу Св. Синода, отъ 7 мая 1903 г. № 5-й, хотя и было предоставлено епархіальнымъ архіереямъ, по мѣрѣ усмотрѣнія ими нужды и неизбѣжности брачующихся во вступленіи въ браки въ 4-й степени двухроднаго свойства, разрѣшать совершеніе таковыхъ браковъ, но съ тѣмъ, чтобы предварительно приведенія даваемыхъ преосвященными разрѣшеній въ исполненіе, разрѣшенія эти были представляемы на благоусмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода.

Тоже подтверждено было указомъ св. Синода отъ 20 іюня 1904 г. за № 13-мъ.

Поэтому указанные случаи браковъ въ четвертой степени двухроднаго свойства лучше не затѣвать. Ибо разрѣшеніе сихъ браковъ сопряжено съ очень большими хлопотами.

Вопросъ. Имѣеть ли право преемникъ самовольно захватить дрова, заготовленныя предшественникомъ на церковной пашнѣ, если послѣдній самъ бы желалъ воспользоваться ими для отопленія послѣ перѣзда въ сосѣдній приходъ?

Если имѣеть, то по какой цѣнѣ должна быть произведена разверстка за сажень: по заготовочной или продажной?

Какое количество полагается на усущку, т. е. объемъ сухихъ дровъ меньше объема сырыхъ?

Отвѣтъ. С. К—во. Свящ. А. Д—ъ. „По Высочайше утвержденнымъ правиламъ 24 марта 1873 г. и подтвержденнымъ цир. указомъ Св. Синода отъ 11 дек. 1886 г. о мѣстныхъ средствахъ православнаго духовенства, по п. 23, предмѣстникъ и преемникъ должны были войти во взаимное соглашеніе по спорному вопросу, а именно: или предмѣстникъ долженъ былъ заплатить въ церковь, а не преемнику, за дрова по той цѣнѣ, по какой дрова отпускаются въ продажу изъ казенныхъ дачъ въ данной мѣстности, или же преемникъ долженъ былъ заплатить предмѣстнику не за дрова, а за *заготовку дровъ* по той цѣнѣ, какая существуетъ въ данной мѣстности. Расчетъ въ томъ и другомъ случаѣ долженъ быть произведенъ за казенную: или кубическую сажень (3×3×3), или квадратную сажень (3×3).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Св. Димитрій Ростовскій и его труды свящ. М. С. Попова и Апостолы Алтая А. Макаровой—Мирской. Первая представляетъ серьезный трудъ и можетъ быть рекомендована лишь ограниченному кругу интеллигентныхъ читателей, почему, думается и не вызоветъ широкаго распространенія. Вторая же книга, напротивъ, можетъ быть прочитана съ неослабнымъ вниманіемъ и захватывающимъ интересомъ всякимъ православнымъ христіаниномъ. Желательно, чтобы книга А. Макаровой—Мирской получила наиболѣе широкое распространеніе. Написана она языкомъ простымъ, доступнымъ пониманію всякаго читателя. Много книга эта рекомендуетъ себя и тѣмъ, что снабжена очень хорошими картинками, знакомящими читателя съ природою Алтая.

Съ такимъ же интересомъ, какъ и «Апостолы Алтая», читается и книга о. Тихона «*Архіереи*», изданная имъ въ г. Казани въ 1906 году. Съ своей стороны я считаю полезнымъ рекомендовать для выписки и распространенія между духовенствомъ нашей епархіи и эту книгу. Въ ней очень хорошо освѣщаются мѣры и способы борьбы православія съ современными язвами невѣрія, грѣха и нечестія.

Протоіерей *Никаноръ Грифцевъ.*

Журналъ «Духовная Бесѣда», издаваемый съ прошлаго года проповѣдникомъ свящ. Бряковскимъ, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны духовенства. Выходитъ онъ ежемѣсячными книжками за мѣсяць впередъ и очень пригоденъ для сельскаго духовенства, которое по недостатку времени и руководствъ за рѣдкими исключеніями можетъ заняться составленіемъ собственныхъ проповѣдей. На каждый праздникъ есть по двѣ проповѣди—одна изложенная простымъ языкомъ, понятнымъ простому народу, а другая для слушателей образованныхъ, интеллигентныхъ. Въ журналѣ въ видѣ приложений имѣются отдѣлы: 1) «Живое Слово»—сборникъ темъ, плановъ и конспектовъ съ примѣрами изъ жизни святыхъ для импровизаціи и составленія проповѣдей; 2) «За вѣру и противъ лже-вѣрія»—бесѣды съ отдѣляющимися отъ единства церкви; 3) «Поученія на разные случаи (при совершеніи таинствъ, хожденіи съ иконами и Св. Крестомъ по домамъ прихожанъ); 4) Проповѣдническое обозрѣніе»—сборникъ статей и замѣтокъ; 5) «Поученія инокамъ» и 6) «Поученія воинамъ». Журналъ доступенъ по цѣнѣ (2 р. въ годъ) и бѣднымъ церквамъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати брошюра гражданск. инженера А. И. Кошкина.

**„КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
для строительныхъ комитетовъ
по постройкѣ церквей“.**

Пособіе при заключеніи договоровъ и производствѣ работъ.

Преосвященнѣйшій Антоній, бывшій Епископъ Тобольскій и Сибирскій, призналъ этотъ трудъ несомнѣнно полезнымъ для строительныхъ комитетовъ.

Цѣна брошюры 75 к., безъ пересылки.

Складъ изданія у автора: г. Тобольскъ д. Полуянова и въ книжномъ складѣ Епархіальнаго Братства.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1910 г.

№ 8.

ОТЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Епархіальный Училищный Совѣтъ печатаетъ въ семь номерѣ „Школьнаго Листка“ форму приговора для переселенческихъ сельскихъ обществъ, возбуждающихъ ходатайства о выдачѣ имъ изъ переселенческаго капитала денежныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій на постройку церковно-школьныхъ зданій, для руководства въ потребныхъ случаяхъ уѣзднымъ отдѣленіямъ Совѣта и о.о. завѣдующимъ переселенческими церковными школами.

ПРИГОВОРЪ

сельскаго схода волости,
уѣзда.

19 года дня мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Тобольской губерніи сельскаго общества, состоящаго изъ платежныхъ душъ дворовъ, домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, сего числа были собраны на сходѣ по распоряженію нашего сельскаго старосты и, явившись на оный въ количествѣ человекъ, что составляетъ болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, имѣли сужденіе по вопросу объ открытіи у насъ начальной церковно-приходской школы и постановили:

Ходатайствовать чрезъ представленіе настоящаго приговора №№ уѣздному Отдѣленію Тобольск. Епарх. Учил. Совѣта объ от-

крытіи въ нашемъ поселкѣ имѣющемъ душъ обо-
го пола жителей, постоянной церковно-приходской школы, которою,
кромѣ нашего поселка, могутъ пользоваться еще поселокъ
имѣющій душъ обоого пола и отстоящій отъ нашего по-
селка въ верстахъ, поселокъ имѣющій душъ
обоого пола и отстоящій въ верстахъ

Такъ какъ для помѣщенія школы и квартиры учителя въ на-
шемъ селеніи имѣются удобные дома, мы желаемъ открыть школу,
до постройки собственнаго зданія, въ наемномъ помѣщеніи, кото-
рое обязуемся нанимать на свой счетъ (или давать на наемъ
руб. въ годъ), а также давать отопленіе и сторожа для школы и
освѣщеніе для учителя.

Для постройки собственнаго зданія мы просимъ отпустить намъ
ссуду, въ размѣрѣ рублей, каковую обязуемся уплачивать, за
круговымъ ручательствомъ, въ теченіе лѣтъ, равными частями.
Просимъ также дать (если нужно) безвозвратное пособіе въ суммѣ
руб.

Лѣсъ для постройки обязуемся доставить изъ своихъ надѣловъ
съ вырубкой и вывозкой въ нашъ счетъ (или, если нѣтъ своего лѣ-
са, объ отпускѣ лѣса отъ казны бесплатно, ходатайствуемъ осо-
бымъ приговоромъ. Въ случаѣ если таковой отпускъ послѣдуетъ,
обязуемся вырубить и вывезти лѣсъ къ мѣсту постройки).

По постройки собственнаго помѣщенія, обязуемся передать
его въ собственность нашей приходской церкви и не употреблять
его ни на какое другое назначеніе, кромѣ школы, давать ему ос-
вѣщеніе, отопленіе и сторожа, а также обязуемся производить за
нашъ счетъ чистку и ремонтъ школьнаго зданія и его страхованіе.

Двадцатипятилѣтіе церковныхъ школъ въ Тюменскомъ уѣздѣ.

I.

*Возникновеніе церковныхъ школъ въ городѣ и уѣздѣ. Отношеніе мѣстнаго
населенія къ нарождающимся школамъ; открытіе ихъ.*

До времени опубликованія Высочайше утвержденныхъ правилъ о
церковныхъ школахъ 13 іюня 1884 года ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ,
церковныхъ школъ не было; существовавшія до того времени въ Тю-
мени и уѣздѣ народныя училища, по мѣрѣ возможности и казенныхъ
средствъ, удовлетворяли мѣстнымъ потребностямъ, хотя и далеко не
въ достаточной степени. Не говоря уже о сельскомъ населеніи, не соз-

нававшемъ пользы грамотности въ такой степени, въ какой желатель-но было бы видѣть ихъ въ данное время на рубежѣ Россіи и Сибири, изъ коихъ въ первой всѣ губерніи и уѣзды были покрыты уже гу-стою сѣтью министерскихъ и земскихъ низшихъ училищъ, само город-ское населеніе, казалось бы, должно было испытывать крайнюю нужду въ образованіи своихъ дѣтей; между тѣмъ городъ Тюмень съ населе-ніемъ въ 25 тысячъ жителей довольствовался двумя средними учебными заведеніями и пятью народными училищами, переколенными въ такой степени дѣтьми школьнаго возраста обоого пола, что приходилось не только бѣдному, но и зажиточному населенію пользоваться услугами частныхъ лицъ на правахъ и въ званіи учителей домашнихъ школъ. Этотъ недостатокъ въ училищахъ для народа былъ настолько ощути-теленъ въ самомъ городѣ, что въ 1892 году бывшимъ смотрителемъ Тюменскихъ училищъ было официально сообщено мѣстному мѣщанско-му об-ву о крайней необходимости открыть въ городѣ не одно учи-лище для дѣтей простого населенія, причемъ указывалось на то, что этотъ недостатокъ училищъ ставитъ родителей въ тяжелое и безвы-ходное положеніе видѣть своихъ дѣтей безъ всякаго образованія; су-ществовавшія 5 училищъ были переполнены, приходилось отказывать въ пріемѣ дѣтямъ до 130 человѣкъ, при чемъ ему и учащимъ слу-чалось наблюдать слезы родителей по поводу отказа въ пріемѣ ихъ дѣтей. Тюменское мѣщанское об-во при всемъ своемъ желаніи пойти на встрѣчу этой насущной потребности открыть не только два при-ходскихъ училища, какъ просилъ смотритель училищъ, но и одно при-ходское училищѣ въ городѣ, не нашло свободныхъ суммъ къ содер-жанію его, а выражало готовность оказать только посильное денежное пособіе въ размѣрѣ 400 рублей на школу для населенія Спаскаго и Архангельскаго приходоу, при условіи если Духовное Вѣдомство найдетъ возможность открыть свою церковную школу. До сего же вре-мени въ городѣ существовала открытая только при Троицкомъ мона-стырѣ школа грамоты для 14-ти человѣкъ мальчиковъ, да полагалось начало къ открытію за Тюменкою въ домѣ мѣстнаго священника съ участіемъ его жены Благовѣщенской женской школѣ. Мѣстное город-ское духовенство въ свою очередь, не менѣе близко принимало къ сердцу эту крайнюю нужду въ народномъ образованіи въ духѣ цер-ковности, въ чаяніи дать хоть первоначальную, но здоровую русскую грамотность простому населенію, но денежныхъ и матеріальныхъ средствъ и помощи при всемъ своемъ желаніи, ни откуда не видѣло. Свобод-ныхъ церковныхъ суммъ, за удовлетвореніемъ общепархіальныхъ учеб-ныхъ заведеній (постройка Тобольскаго духовнаго училища) не было, мѣстныя об-ва, городское и сельскіе, на призывъ къ пожертвованіямъ, отблικάлись глухо, почему и оставалась одна надежда, что со време-

нѣмъ, когда сознание самаго об-ва въ достаточной степени проникнется необходимостью и крайнею нуждою дать какое бы то ни было образование подростающему поколѣнію, явятся благотворители изъ того же об-ва на это святое дѣло. Начало такой благотворительности и было положено въ городѣ купцомъ Г. Т. Молодыхъ, завѣщавшимъ на содержаніе Монастырской и Спасской школъ по 5000 руб.

Во исполненіе вышеупомянутыхъ правилъ о церковныхъ школахъ и согласно распоряженію Епархіальнаго начальства (Епарх. Вѣд. № 20, 1884 г.) сельское духовенство, за неимѣніемъ опредѣленныхъ средствъ на устройство помѣщеній, подъ церковныя школы, приступило къ открытію школъ въ домахъ и квартирахъ причтовъ, въ церковныхъ сторожкахъ и домахъ частныхъ лицъ, съ незначительною платою за помѣщеніе изъ средствъ церковныхъ или самихъ причтовъ. Такъ школы были открыты въ 1885 г. въ уѣздѣ въ деревняхъ Левовой, Лысовой и Плавной, Гилевскаго прихода, съ учащимися 15 мальчиковъ и 3 дѣвочки; въ 1886 году въ деревняхъ Усть-Ницинскаго прихода двѣ школы грамоты; въ 1887 году въ селѣ Тугулымскомъ и деревнѣ Таракановой Плехановскаго прихода; въ 1888 году въ городѣ—Благовѣщенская женская, въ деревняхъ Пинжаковой, Александровкѣ и Девятковой, а всего за первое пятилѣтіе возникновенія церковныхъ школъ въ городѣ и уѣздѣ считалось тринадцать (13), съ тридцатью двумя (32) учащимися обоюго пола. Уже это одно первоначальное возникновеніе 13-ти школъ за все пятилѣтіе въ 35-ти приходахъ города и уѣзда доказываетъ трудность исполненія и проведенія въ жизнь и среду народа родныхъ имъ розсадниковъ образованія. Бывшія до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія церковныя школы въ вѣдѣніи духовенства, хотя и въ ограниченномъ размѣрѣ субсидируемыя денежною помощію отъ того же народа, заглохли и замерли настолько, что снова призвать ихъ къ жизни въ первое пятилѣтіе явилось и для духовенства дѣломъ не легкимъ. За первыя пять лѣтъ существованія помѣнутыхъ школъ по имѣющимся довольно скуднымъ свѣдѣніямъ въ дѣлахъ Уѣзднаго Отдѣленія*) на содержаніе этихъ школъ съ количествомъ обучавшихся въ нихъ дѣтей обоюго пола до 480 человекъ, на учебники, пособія и жалованіе израсходовано 872 р. или по 174 р. въ среднемъ ежегодно на всѣ 13 школъ, на каждую въ среднемъ по 13 р. 50 к. При такомъ положеніи дѣла не могло быть и рѣчи о томъ, каковы были

*) До 1889—90 г. всѣ церковныя школы находились въ вѣдѣніи благочинныхъ, которые и давали отчетность и свѣдѣнія о нихъ Совѣту непосредственно, они же по порученію Совѣта обзрѣвали школы, производили экзамены и выпуски изъ школъ сами или черезъ своихъ помощниковъ, почему за первые годы до 1888 г. дѣла о школахъ и остались въ канцеляріяхъ благочинныхъ. Въ нынѣшнемъ видѣ составъ уѣздныхъ отдѣленій сформированъ уже въ 1896 г. по опубликованіи Высочайше утвержденного Положенія о школахъ Духовнаго Вѣдомства (26 февраля 1896 года).

въ то время школьныя помѣщенія, удобство ихъ, внутреннее устройство и расположеніе, учебныя пособія и самый учительскій персоналъ. Въ школахъ, помѣщавшихся въ квартирахъ причтовъ, въ коихъ учащими были тѣ-же члены причта или лица, приглашенныя за скудное вознагражденіе, обученіе начальной грамоты велось подъ личнымъ наблюденіемъ священниковъ болѣе или менѣе успѣшно, въ деревенскихъ же школахъ грамоты, удаленныхъ отъ личнаго надзора завѣдующихъ это обученіе начальной грамотѣ было менѣе удовлетворительно, да и не могло быть лучшимъ: учебниковъ и пособій не указано, программы учебныхъ предметовъ появились только въ 1887 году, поэтому приходилось пользоваться только тѣми букварями и книгами первоначальнаго обученія, какія могли быть найдены въ городскихъ книжныхъ лавкахъ и магазинахъ, и эти школьныя пособія приобретались на средства самого духовенства.

Не въ лучшемъ видѣ представляется возникновеніе и открытіе церковныхъ школъ въ слѣдующее пятилѣтіе 1889—1893 г. г. Съ увеличеніемъ денежныхъ средствъ и помощи отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, церковей, городского и сельскихъ об-въ, попечителей и частныхъ лицъ увеличивается и число школъ и количество обучающихся въ нихъ дѣтей школьнаго возраста. Съ 1889 г. число школъ сразу удваивается; вмѣсто 13 школъ считается уже 26 съ 280 учащимися обоого пола; въ 1891 г. школъ 27, въ 1892 г. столько же съ 560 учащимися, съ годовымъ бюджетомъ на всѣ эти школы въ суммѣ уже 5046 руб. Такой быстрый ростъ школъ казалось-бы давалъ основаніе думать, что церковно-школьное дѣло въ городѣ и уѣздѣ идетъ успѣшно и благотворно. За это время въ городѣ открылись школы: въ Ильинскомъ приходѣ, Ляминская и Городищенская—послѣднія двѣ частныя съ незначительнымъ денежнымъ пособіемъ отъ Уѣзднаго Отдѣленія. Въ 1893 г. открыта въ городѣ Знаменская школа грамоты. Всего учащихся въ городѣ и уѣздѣ было до 400 дѣтей обоого пола, а за пятилѣтіе въ школахъ обучалось 2020 человекъ съ расходомъ въ среднемъ на каждую школу 110 р. въ годъ. И за это пятилѣтіе почти всѣ школы помѣщались въ частныхъ наемныхъ зданіяхъ; собственныхъ зданій, не вполне пригодныхъ, считалось 4: въ городѣ—въ монастырѣ подъ колокольной и въ приобретенныхъ въ 1890 году частныхъ домахъ для Вознесенской и Архангельской школъ; въ уѣздѣ—Тимошеевская. Насколько успѣшно шло обученіе въ школахъ за этотъ періодъ времени, можно судить по слѣдующему: въ августѣ 1893 г. Епархіальный Училищный Совѣтъ, принявъ во вниманіе недостатки постоянныхъ учителей въ школахъ, скудость отпускаемаго содержанія (отъ 72 до 100 р.) и слабый инспекторскій надзоръ за учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ школахъ, призналъ необходимымъ закрыть

въ епархіи 76 школъ, въ числѣ коихъ были закрыты въ сент. 1893 г. въ тюменскомъ уѣздѣ 13 школъ (см. „Епарх. Вѣд.“ 1893 г. № 17—18), причѣмъ Совѣтомъ чрезъ отдѣленія сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы „впредь сельскія об-ва, желающія имѣть у себя школы грамоты, давали приговоры въ томъ, что они обязуются платить учителю жалованье, выстроить для школы зданіе или доставлять для нея квартиру, отопленіе и сторожа и завести классныя принадлежности, каковой приговоръ долженъ быть составленъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ и представленъ чрезъ Отдѣленіе въ Совѣтъ, который тогда будетъ оказывать подобнымъ открываемымъ школамъ лишь книжное пособие и отчасти денежное“. Такое положеніе школьнаго дѣла сразу сократило чуть не на половину число школъ въ уѣздѣ. Это ненормальное и во всякомъ случаѣ нежелательное явленіе происходило, по мнѣнію Епарх. Училищ. Совѣта, отъ того, что большинство открываемыхъ за этотъ періодъ школъ грамоты носило характеръ случайный; есть учитель—школа существуетъ мѣсяць, другой; нѣтъ учителя—въ школъ прекращаются занятія. Поэтому Совѣтъ нашелъ нужнымъ учредить въ уѣздахъ двухклассныя церковно-приходскія школы, въ которыхъ приготовлялись бы учителя для школъ грамоты, но за отсутствіемъ средствъ къ тому дѣло о двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ остановилось и подобная школа въ Тюмени была открыта только въ 1901 году. Недостатокъ же постоянныхъ учителей объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе малаго жалованья лучшіе учителя переходили, когда представлялась возможность, въ министерскія училища съ болѣшимъ окладомъ. Затѣмъ, за неимѣніемъ средствъ за содержаніе особыхъ наблюдателей школъ, обязанности ихъ были возложены Совѣтомъ на благочинныхъ, которые за многосложностью своихъ прямыхъ обязанностей не имѣли возможности удѣлять достаточно времени на внимательное отношеніе къ надлежащей постановкѣ школьнаго дѣла, а ограничивались только однимъ наружнымъ осмотромъ школъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1896 года. Какъ слабо и недостаточно были снабжены церковныя школы Епарх. Училищ. Совѣтомъ изъ имѣющагося въ его распоряженіи запаса книгъ, видно уже изъ того, что въ 1895 г. на всѣ церковныя школы въ городѣ и уѣздѣ учебниковъ и пособій было выслано въ Уѣздное Отдѣленіе 504 экземпляра на 83 руб. 34 коп. Какая могла быть здѣсь рѣчь о школьныхъ бібліотекахъ, книгахъ для вѣбкласснаго чтенія и бібліотекахъ-читальняхъ не только для взрослога населенія, но и для самихъ учащихся въ школахъ? Церковныя бібліотеки за это время и для самихъ причтовъ имѣли весьма мало подходящаго книжнаго матеріала для своего личнаго образованія, что же могли дать причты для вѣбшкольнаго чтенія не только для учащихся, но и для взрослога населенія?

Спустя десять лѣтъ развитіе школьнаго дѣла въ городѣ и уѣздѣ качественно и количественно становится на твердую почву: число школъ съ 1896 года значительно увеличивается, количество учащихся съ каждымъ годомъ возрастаетъ на сотни дѣтей; денежные средства и матеріальныя пособія отъ городскаго и сельскихъ об-въ замѣтно прогрессируютъ, денежное казенное пособие, отпускаемое Епарх. Училищ. Сочѣтомъ на жалованіе учащимъ, становится уже явленіемъ нормальнымъ, вслѣдствіе чего и самый школьный строй принимаетъ наружный и внутренній характеръ школъ благоустроенныхъ. Съ 1894 года городское общественное управленіе настолько внимательно относится къ городскимъ церковнымъ школамъ, что даетъ имъ отопленіе и субсидируетъ каждую городскую школу деньгами въ размѣрѣ 100 р. Волостныя и сельскія об-ва, попечители школъ и частныя лица также проявляютъ свою готовность охотно служить общему дѣлу народнаго образованія по мѣрѣ силъ своихъ. Ниже приводимая таблица даетъ наглядное указаніе на увеличеніе и ростъ школъ, учащихся и денежныхъ средствъ, расходованныхъ на содержаніе церковныхъ школъ. Суммы приведены въ цѣлыхъ рубляхъ.

Годы.	Число школъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Сумма казен.	Отъ церкви	Отъ монастыря.	Отъ городск. и сельск. общ.	Частныхъ лицъ.	Плата за ученіе.	Коллич. книгъ въ библиот.
1894	14	270	162	2500	310	200	800	—	—	—
1895	16	380	190	2016	320	180	700	300	—	—
1896	23	389	203	2355	310	180	750	—	—	—
1897	26	490	252	4180	410	220	770	3880	220	2531
1898	26	604	324	6880	776	312	1800	8540	330	3862

Большинство школъ помѣщалось по прежнему въ частныхъ наемныхъ домахъ; собственныхъ школьныхъ зданій въ 1897 г. по отчетнымъ свѣдѣніямъ считается шесть, въ 1898 г.—девять, сравнительно съ предъидущимъ пятилѣтіемъ и въ этотъ періодъ спеціально для школъ построенныхъ зданій приспособлено только два, — въ 1896 г. зданіе второклассной и образцовой при ней школы и въ 1898 г. выстроено новое каменное зданіе подъ Спасскую мужскую школу, выдѣлившуюся отъ существовавшей доселѣ совмѣстно Спасо-Архангельской школы и школа грамоты Антипинская Мальковскаго прихода. Съ увеличеніемъ жалованья обновился и учительскій персоналъ школъ: вмѣсто непра-

воспособныхъ и съ домашнимъ образованіемъ лицъ въ школы опредѣляются правоспособные: въ 26-ти школахъ городскихъ и сельскихъ таковыхъ лицъ 20 съ жалованіемъ отъ 150 до 200 р. При большей части школъ участіе пользуются готовыми квартирами какъ при школьныхъ зданіяхъ, такъ и отводимыми по найму сельскими об-вами; земельными участками въ размѣрѣ 1248 кв. саж. владѣютъ только двѣ школы—второклассная и Вознесенская, на которыхъ возникаютъ при первой—пчеловодство, при второй—школьный садъ. Общежитій и ночлежныхъ пріютовъ при школахъ до сего времени нѣтъ, если не считать утвержденнаго при второклассной школѣ общежитія для учащихся. За пятилѣтіе 1894—1898 г. получали образованіе въ городскихъ и уѣздныхъ церковныхъ школахъ 2134 мальчика и 1131 дѣвочка, среднимъ числомъ ежегодно по 427 мальчиковъ и 226 дѣвочекъ во всѣхъ школахъ. Въ концѣ настоящаго пятилѣтія школы въ большинствѣ имѣютъ библіотеки для внѣшкольнаго чтенія; самое количество книгъ даетъ возможность при своемъ разнообразномъ содержаніи пополнять какъ полученныя въ школахъ знанія, такъ и проводить въ среду взрослого населенія сознаніе нужды и пользы грамотности.

Содержаніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсевій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.—Поученіе въ Великую Субботу.—Правительство и третья Государственная Дума въ ихъ отношеніяхъ къ старообрядчеству.—† Протоіерей П. Д. Головинъ.—Дневникъ сотрудника миссіи священника село-Березовской Петропавловской церк. Т. Харитоновъ.—Отвѣты Редакціи.—Библиографическія замѣтки.—Объявленіе.—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 апрѣля 1910 года.